Вскоре после того, как был издан указ о награждении императорского двора печатью, весть об успокоении бандитизма Центральных Равнин уже распространилась по всему Северному Жили, особенно при пропаганде Министерства обрядов "Huang Ming Times", и распространилась с большой скоростью во всех восьми направлениях.

На двадцать четвертый день девятого месяца одиннадцатого года Чунчжэнь, столичная дивизия станции божественного Цзи-батальона.

В это время божественный машинный лагерь на поле торжественного уничтожения изображения, в читальном зале, заполненном верхними касками доспехов пекинских генералов лагеря.

3000 сингарцев практиковались в упражнениях по боевым искусствам, практиковались в искусстве марширования и стрельбы.

Сингиевцы были разделены на три ряда и продолжали стрелять по мишени перед ними, и некоторое время дым наполнял воздух, а звук орудий дрожал в небе.

Видя солдат в строгом и мощном строю, Ван Ваньнянь, вице-генерал батальона "Синчжон", имел приятное выражение лица и вздохнул с ударом бороды: "Тренировка! После двух лет, он наконец-то выглядит прилично".

С тех пор, как два года назад, чтобы следовать за кронпринцем, чтобы убить татара, видел батальон Yongwei так яростно, Ван Ваннян весь путь, чтобы серьезно понять и узнать методы боевых действий батальона Yongwei, в частном порядке также спросил о методах подготовки генералов батальона Yongwei.

Чтобы обратиться за советом, Ван Ван Нин неоднократно приглашал Вонга Так Куна в "Дом десяти тысяч цветов" для продвижения революционной дружбы.

После того, как Чжу Цзы Лонг привел свою армию на юг, Вань Ваньнянь взял на себя самодельную пушку батальона сражений и боев и был еще более амбициозен, желая повторить батальон Юнвэй.

Чжан Шизе, который был приглашен на парад, сказал: "Старый Ван, ты хорошо тренировался, можешь ли ты дать нам родную цыганскую пушку для батальона "Божий хаб" тоже? Партия?"

Ван Ваннян странно закричал: "Старый Чжан, хочешь еще? Разве я не давал тебе три тысячи палочек в прошлый раз?"

Чжан Шизе презирал: "Всего 3000 палочек, хватит на что? Вы также знаете, что наш Божественный Поворотный Батальон переполнен..."

Ван Ваннян уставился на него: "Всего три тысячи? Это полугодовое производство оружейного бюро, вы не невежественны, меня тогда нанял наследный принц, я не ожидал, что он поставит оружейное бюро. Мастер забрал большинство из них!"

Чжан Шизе сказал: "О, бесполезно говорить об этом сейчас, разве твой божественный батальон не три тысячи пушечных солдат, зачем тебе столько пушек?".

Ван Ваннян вздохнул: "В настоящее время страна находится в затруднительном положении, Его Величество лишь каждый месяц дает столько денег и пищи, а Божественному батальону

достаточно сложно содержать три тысячи человек! Да, ваш Божий Поворотный Батальон не был упразднен?"

Чжан Шизе сказал: "Снято, половина первоначальных 70 000 человек были вырезаны".

В последнее время Чунчжэнь также стал безжалостным, ссылаясь на трудности, с которыми сталкивается страна, как на повод значительно сократить потребление пищи и зарплаты в столичном лагере, заставляя этих сонгов разоружиться, заявляя, что они разоружены, но на самом деле они хотят сократить квоту сонгов, поедая пустые зарплаты.

Как говорится, есть политика наверху, есть контрмера внизу, и некоторые из ведущих лордов, чтобы сделать свои собственные интересы не выгоду, и не провоцировать императора, непосредственно на Живые люди были уволены, оставив большинство манекенов на военных рулонах, которые ели пустое жалованье, и почти не было таких благородных генералов, как Ван Ваньнянь и Чжан Шизе, которые действительно разоружились. .....

Ван Ваннян наклонился ближе и тихо сказал: "Я слышал, что кронпринц собрал в Цзяньнане более 100 000 солдат".

Чжан Шизе был шокирован: "Это правда или нет? Я не знаю, откуда у наследного принца столько денег и еды..."

При упоминании Чу Цз Лонг, Ван Ваньнянь вдруг выпустил: "Разве вы не знаете, после того, как наследный принц вел свою армию на юг, Хуан Лаоди и другие сделали большой всплеск... действительно! Жаль, что тогда это не последовало!"

Когда упоминали Хуан Де Гонга и его людей, несколько генералов какое-то время говорили об этом, пропуская ностальгическую сцену, когда они сражались бок о бок с батальоном Ён Вэй, чтобы убить татар.

В это время, вызванный солдат вдруг бросился в шахту, крича, что у него есть что-то важное, чтобы сообщить.

Ван Ваннян нахмурился: "Что такого срочного?"

Санитар задохнулся и закричал: "Генерал! Татарская армия вошла в границу, а губернатор Ляо Ляо Ву и генерал Лу были убиты в бою! Его Величество распорядился ввести военное положение во всей столице и приказал Божественному батальону и Божественному хабу батальону непременно усилить оборону столицы!".

Ван Ваннян был шокирован: "Губернатор Цзяо Ляо, У А Хэн, погиб в бою? Генерала Лу Чжун Вэня тоже убили? Сколько татар пришло?"

Санитар сказал: "Цифра двести тысяч! Говорят, что татарская армия взбиралась на горы три дня и три ночи, и проломила Великую стену, чтобы войти в перевал со Стенного хребта, и теперь дошла до Миюна!".

Чжан Шизе в удивлении сказал: "Миюн..... Ничего хорошего, татары прибудут в столицу через два дня, Старый Ван, я должен вернуться в лагерь и подготовиться, до свидания!"

Чжан Шизе подрезал кулак и поспешил уйти, не дожидаясь, пока Ван Ваньнянь вернет салют.

.....

Чунчжэнь одиннадцать лет 22 сентября 100.000 цинских войск во вторжение, названное 200.000, Хуан тайцзи назначил принца Руя Ван Доргона приказом генерала, командуя левым крылом армии; Дуо Ло Бэйлей Юэ Туо для генерала Янву, командуя правым крылом армии, Бэйлей Дуду как заместитель генерала, две дороги в то же время, чтобы срубить армию Мин.

Юэ Туо из Миюня к северу от хребта стены, разрушил Великую стену, прорвал пограничную стену в сторону, губернатор Мин Цзяо Ляо У А Хэн, генерал Лу Цзунвэнь погиб в битве, город евнух Чжэн Хичжао сбежал, армия Цин из Миюня поехала прямо в столицу.

Хребет стены находился в 80 милях к востоку от Миюна и считался последним естественным барьером для охраны столичной дивизии. Десятки тысяч цинских войск пересекли горы и совершили набег на хребет стены, а защитники династии Мин храбро сражались несколько дней, а капитан кавалерии Цянь Цзитаи был убит, генерал У Гуоджун бежал в страхе, а губернатор Цзилиао У Ах Хенг, пришедший поддержать его, был пойман в ловушку и захвачен в плен.

В то время, Юе Туо, повелитель красного знамени, заставил У А Хэна сдаться, У А Хэн сказал с большой праведностью и великодушием: "Я родился как генерал династии Мин и умер как генерал Цзяо Ляо. Героические духи небесные никогда не согнут колени!"

Разъяренный, Юе Туо отрезает У А Хенгу коленные чашечки, разбивает зубы, вырывает язык и в конце концов убивает его.

Весть о том, что армия Цин прорвалась через перевал, сотрясает столицу, и народ в ужасе.

Сбежавший евнух Чжэн Цзи-Чжао, опасаясь порицания императора, сообщил, что он празднует свой день рождения, и У А Хэн пришел его отметить, но в тот вечер он выпил слишком много.

Когда суд согласился с преступлением У А Хэна, двадцатилетняя наложница У А Хэна Чжан Ши написала суду письмо, в котором выразила готовность осмотреть кости мужа на предмет захоронения и попросила, как обычно, изящество и тень У А Хэна.

Она обнаружила, что колени мужа были соскоблены, зубы разбиты, а язык исчез.

Чжан вздыхнул от горя на теле У А Хэна и воскликнул: "Небеса! Король должен умереть!"

После смерти Чжана У А Хэн отправляется в суд, чтобы прояснить слухи и завоевать уважение, которого он заслуживает.

Евнух, Чжэн Хси-Чжао, был зол на У А-Хэна и боялся быть обвиненным.

Евнух Чжэн Сичжао, который имел долгую историю обид на Ву Ах-Хэна, боялся быть обвиненным в этом инциденте и подставил Ву Ах-Хэна.

В тот день У Гуоджун был очень пьян и слышал, что приближается армия Цин, поэтому он бежал без боя, но У А Хенг, который вел войска в поддержку армии Цин, бежал один.

В конце концов, войска У Ах Хэна были истощены, и он был захвачен в плен. Чунчжэнь был настолько взбешен, что приказал казнить евнуха Миюня, Дэн Сичжао и генерала У Гоцзюня, а У Ах Хэн получил щедрые похороны от Министерства Труда.

http://tl.rulate.ru/book/41393/940379